

— А! — вдруг вспомнил Чжай Чэнь. Когда пропал Сяопан, его бабушка как раз разговаривала с соседкой. Версию о причастности кого-то из знакомых отменили именно из-за соседки — ведь она находилась прямо на месте происшествия. Выходит, это классический случай, когда ищешь под носом и не видишь? Преступник всё время был на виду? Но какое отношение к этому имеет Гао Муди?

Чжай Чэнь мучился любопытством всю ночь. На следующий день, отвезя Гао Юйшэна на работу, он напрямик помчался в уголовный розыск, твердо намеренный во что бы то ни стало вытащить Фан Чуяна на обед.

— Вали отсюда, мне некогда с тобой расслаживаться, — буркнул Фан Чуян, разговаривая с Чжай Чэнем у входа в полицейский участок.

— В деле Сяопана появились зацепки? — не унимался Чжай Чэнь.

— Этим делом занимается районное отделение, — ответил Фан Чуян, прекрасно понимая, к чему тот клонит. — К Гао Муди оно отношения не имеет.

Гао Муди действительно задержали из-за той истории с приютом. Теневое посредническое агентство, которое раньше сотрудничало с приютом, прикрыли окончательно, при этом полиции удалось получить сведения о богатых клиентах, заказавших десятерых детей. Депозит за этих детей был внесен со счета в юанях, зарегистрированного на имя Гао Муди.

— Это же глупо до невозможности, — нахмурился Чжай Чэнь. — Совершенно нелогично.

Фан Чуян взглянул на него, достал сигарету и зажал её губами:

— В этом деле замешан Гао Муди, а приют вообще основал дедушка Гао Юйшэна по материнской линии.

— Что ты хочешь этим сказать? — нахмурился Чжай Чэнь.

— Кое о чем я должен тебя предупредить, — Фан Чуян прикурил и сделал глубокую затяжку. Он заговорил очень тихо и медленно: — Весьма вероятно, что Гао Юйшэн знал обо всем этом с самого начала и до самого конца.

С самого начала и до самого конца. Где же было это начало и где окажется конец?

Чжай Чэнь опешил:

— Ты думаешь, это их семейные войны? Будто Гао Юйшэн расставил ловушку, намеренно заманил своего младшего брата на крючок, чтобы избавиться от него?

— Угу, — кивнул Фан Чуян.

— Угукалка не выросла, — Чжай Чэнь щелкнул его по лбу. — Я же просил тебя поменьше читать романы про властных директоров. Приплёл невесть что.

— В жизни я видел вещи куда более безумные, чем в любых романах, — Фан Чуян, заметив скепсис друга, повысил тон. — Этот твой Гао Юйшэн — вовсе не тот невинный ребенок, каким ты его себе представляешь.

Если Гао Юйшэн действительно знал обо всем с самого начала, значит, вовлечение Чжай Чэня в эту историю было полностью его расчетом. Ребенок из детского сада, с которым был связан

Чжай Чэнь, оказался втянут в дело о похищении. Когда расследование зашло в тупик, он повез Чжай Чэня в Приют Гаюань. А его американский друг как раз собирался купить там ребенка. Наконец, теперь расследование привело к его единокровному брату, с которым у него, мягко говоря, прохладные отношения.

Слишком много совпадений. Это не могло не вызывать подозрений.

У Фан Чуяна были все основания полагать, что — из благих побуждений или из личной выгоды — Гао Юйшэн сыграл во всей этой истории ключевую роль. В конце концов, он без колебаний использовал влюбленную в него женщину для прослушки и сбора улик, так что использовать Чжай Чэня в качестве прикрытия для него тоже не составило бы труда.

Чем больше Чжай Чэнь вникал в его доводы, тем сильнее раздражался:

— Тяньцы не такой человек! Он бы никогда не нанял людей для покупки десятерых детей только ради того, чтобы подставить брата!

О том, как сильно Гао Юйшэн ненавидит торговцев людьми, Чжай Чэнь знал лучше всех. Позволяй это закон, Генеральный директор Гао лично отметил бы каждого работоторговца на карте красным цветом.

— И много ты о нем знаешь? — спросил Фан Чуян. — Тебе известно, через что ему пришлось пройти за эти годы, пока он рос?

— Конечно, известно, — отрезал Чжай Чэнь.

— Да черта с два ты знаешь! — вскипел Фан Чуян, глядя на то, как его названный брат потерял всякую бдительность. — Ты знаком с ним от силы пару месяцев. Смотри, продаст он тебя, а ты еще и деньги ему поможешь пересчитать!

Некоторое время они молча сверлили друг друга взглядами.

Вдруг Чжай Чэнь моргнул и с деланной покорностью, будто проиграв в детской игре «замри», протянул:

— Ну ладно, может, ты и прав.

— ...

— Пусть продает. Я согласен.

— ...

В этот момент Старшему дяде Фан безумно захотелось проучить паршивца от имени Чжай Цзяньго.

— Каким зельем он тебя опоил?

Чжай Чэнь оскалился в улыбке:

— Ха-ха, шучу я.

— То-то же.

— Но наш Тяньцы точно бы так не поступил!

— ... — «Нет, всё-таки прибыю», — подумал Фан Чуян.

Фан Чуян схватил Чжай Чэня за воротник, притянул к стене и, стиснув зубы, тихо спросил:

— Ты и он... Вы двое, случайно, не...

— Что «мы двое»? — не понял Чжай Чэнь.

Слова явно давались Фан Чуяну с трудом. Он помялся еще немного и наконец выпалил:

— Вы что, встречаетесь?

— ...

— ...

Чжай Чэнь с силой отпихнул его и чуть не подпрыгнул на месте:

— Твою мать! Откуда у тебя в голове такие грязные мысли? Это же Сяо Тяньцы!

— Сяо Тяньцы? Да у этого твоего «Сяо» побольше твоего будет, если штаны снять!

— Иди к черту, у меня точно больше.

— ...Да кто вообще с тобой это обсуждает?! — Фан Чуяну показалось, что еще слово — и у него лопнет терпение.

К счастью для честного офицера Фана, его спасло появление посторонних. Перед зданием уголовного розыска плавно затормозил роскошный автомобиль. Из приоткрывшейся дверцы показались изящные туфли на шпильках с красной подошвой. Встревоженная Госпожа Гао в сопровождении одетого с иголки адвоката стремительно вышла из машины.

Заметив Чжай Чэня, она искренне удивилась:

— Ты же телохранитель Гао Юйшэна. Что ты здесь делаешь?

Чжай Чэнь не ожидал, что Госпожа Гао так хорошо его запомнила, ведь они виделись всего мельком дважды.

— Да так, мимо проходил, — бросил он.

Госпожа Гао ни на секунду не поверила его словам. Она одарила его холодным взглядом своих широко распахнутых после блефаропластики глаз. Было очевидно, что она считает Чжай Чэня ищейкой, которую Гао Юйшэн подослал разузнать обстановку. Женщина хотела что-то сказать, но с трудом сдержалась: стоявший рядом адвокат негромко напомнил, что дело не ждет.

— Вы к кому? — Фан Чуян преградил путь незваным гостям, собиравшимся пройти внутрь без спроса.

Госпожа Гао натянуто улыбнулась:

— Я мать Гао Муди, а это наш адвокат. Мы пришли оформить для него освобождение под залог

на время следствия.

— Его еще не поместили под стражу, расследование продолжается, — сухо ответил Фан Чуян.
— О залоге можно будет говорить только после официального ареста.

Услышав это, Госпожа Гао мгновенно изменилась в лице. Если не арестован, значит, всё еще сидит в допросной уголовного розыска.

— Но прошли уже целые сутки! Разве допрос не может длиться максимум двадцать четыре часа?

— Двадцать четыре часа — это для допроса без предъявления обвинений, — пояснил Фан Чуян.
— Сейчас же он проходит как подозреваемый, против которого имеются неопровержимые улики.

Пока они спорили, Чжай Чэнь тихонько оседлал свой электроскутер и дал деру. Иначе, когда Фан Чуян освободится, они опять сцепятся в бесконечной перепалке.

Пересекая улицу за улицей, он направился к местному отделению полиции, закрепленному за детским садом, чтобы разузнать новости о Сяопане. У входа в участок царило оживление. Несколько полицейских вели под руки пожилую женщину в наручниках, собираясь усадить её в патрульную машину. Внезапно откуда-то выскочило всё семейство Сяопана и с криками бросилось к задержанной.

— Ли Мэйхуа, чтоб тебя черти забрали! Верни моего внука! Где мой внук?! — Бабушка Сяопана, содрогаясь всем своим грузным телом, набросилась на скованную наручниками старуху с кулаками.

Полицейские не смели применять силу к пожилой женщине, поэтому им оставалось лишь прикрывать подозреваемую собой, отступая назад и пытаясь утихомирить разбушевавшихся родственников:

— Выдан ордер на арест, мы увозим её под стражу! Прекратите беспорядки! Если не успокоитесь, нам придется задержать и вас!

— Да задерживайте! Сажайте меня в одну камеру с этой тварью! — Бабушка Сяопана аж подпрыгнула на месте, хлопая себя по бедрам.

Отец и Мама Сяопана тоже ринулись в потасовку. Мать рыдала навзрыд:

— За что ты так с нами?! Я же только в прошлом месяце приносила вашему дому угощения!

Старухой в наручниках оказалась та самая «бабушка Хуа», о которой говорил Сяопан, их соседка из квартиры напротив.

— Хи-хи-хи-хи... — старуха по имени Ли Мэйхуа вдруг зашлась жутким, истеричным смехом. На её и без того желтом, исхудавшем, похожем на сухую ветку лице багровели свежие царапины, оставленные ногтями Мамы Сяопана. Ли Мэйхуа вскинула сцепленные руки и ткнула пальцем в сторону Бабушки Сяопана: — Сама виновата! Это кара вашей семейке! Заслужили!

Её полный яда голос в сочетании с налитыми кровью мутными глазами создавал атмосферу настоящего фильма ужасов.

Полицейские быстро затолкали задержанную в машину и преградили путь рвущимся вперед родственникам. Не обращая внимания на проклятия и крики, водитель нажал на газ, и патрульный автомобиль скрылся в клубах пыли.

Чжай Чэнь отыскал своего знакомого молодого полицейского, чтобы расспросить о деталях дела.

— Эх, это была обычная месть их семье, — вздохнул патрульный.

Чжай Чэнь удивился:

— Разве они не были дружными соседями?

В день исчезновения Сяопана обе старушки мило болтали и смеялись, да и сам Сяопан безоговорочно поверил бабушке Хуа, когда та позвала его есть шашлычки. Это доказывало, что в обычные дни они прекрасно ладили.

Полицейский с умудренным видом покачал головой:

— У соседей тоже есть ребенок, инвалид с рождения. Он примерно того же возраста, что и Сяопан. Обе бабушки часто гуляли и нянчились с внуками вместе.

<http://bllate.org/book/18293/1757268>